

Не идите в баню!

Как карельский поселок Куркиеки, где насчитывается больше тысячи человек, с конца мая выживает без воды

Карельский поселок Куркиеки. Фото автора

07:16, 16 июля 2026,

Ее просто нет. Ни в кранах, ни в водопроводных трубах. Сухо! Колодцы, но и те высохли до дна. При этом не каждый житель может добраться с ведрами до воды — рядом Куркийокский залив и река (именно так — через *й*). Власти, в свою очередь, заверяют, что все скоро исправят и подачу воды наладят. Якобы, какие-то трубы где-то хранятся и обязательно будут уложены. Но когда — никто не знает, включая власти. А жителям Куркиеки остается только надеяться, что, возможно, когда-нибудь они смогут все-таки принять ванну, душ, или сходить в баню.

Поселок сам по себе ничем не примечателен, хотя первое упоминание о нем в летописях датируется 1396 годом. И была эта земля за минувшие столетия и под финнами, и под шведами, и даже (есть такие данные) под немцами.

Но главная, неповторимая достопримечательность карельского поселка — природа, она в этих местах потрясает.

«К озеру не ходите, калитки попробуйте»

Поселок — «одноэтажная» Россия, хотя на окраинах есть и пятиэтажки.

Добраться до Куркиеки можно только на автобусе из ближайшего города Сортавала. В пути — полтора часа и 500 рублей за билет. Из Сортавалы поездка получается забавной. Для начала не ясно, где нужная вам автобусная станция. Их в городе, как минимум, две. Но продавщица в магазине в центре города, сообразив, что перед ней приезжий, отправила, куда надо.

— Вот билет, вон остановка. К озеру не ходите, потеряетесь. И не забудьте попробовать наши пирожки-«калитки» с картошкой и белыми грибами, — советует кассирша на станции.

В пути в автобусе все молчат. Иногда только кто-то вспоминает, что хорошо бы свою остановку не промахнуть и предупреждает шофера.

Конечная остановка — Куркиеки. Центральная площадь. Рядом хостелы, гостинички и мостки, ведущие к заливу.

Фото автора

«Журавлиная река», именно так (красиво!) переводится с финского название поселка, который местные «деревней» не называют принципиально и мне не советуют. Через поселок течет река Куркийоки, которая делит населенный пункт ровно пополам и впадает в Куркийокский залив Ладожского озера.

— Нам сильно повезло, что есть туристы. Приезжают смотреть на шхеры, деньги здесь оставляют. Иначе мы бы на ягодах, грибах и рыбе не выжили, — говорит жительница Куркиеки

Ирина. Место для встречи она выбрала специальное и необычное: недалеко от залива, но подальше от домов и любопытных глаз. Такая вот «конспирология». Как потом мне нашептали местные, власть тут побаивается приезжих. Тем более, что молва о проблемах с водой достигла региональных масштабов. А тут еще и слух пополз про какого-то журналиста, и поселковые власти насторожились. Держат ухо востро, добавляют почти шепотом жители поселка.

Поселок действительно прогремел в интернете в конце мая по причине полного непреодоляемого «обезвоживания». Причем, масштаб бедствия не соразмерен «масштабу» самого поселка.

Куркиеки — это парочка продуктовых магазинов вдоль озера, лавочки по продаже всего необходимого для рыбаков и охотников и красивое место для фотографирования на фоне бесконечных сосен и берез у кромки залива. По улицам бегают собаки, иные даже в ошейниках. Большая по местным меркам пристань, гордо именуемая «Причал», которая для посещения почему-то закрыта. Правда никто и не следит, заходит ли на нее кто-нибудь. Можно пофотографировать, можно с работягами перекурить и посудачить, а при желании можно и баркас арендовать для водной прогулки.

Фото автора

А еще в Куркиеки маниакально любят «скандинавскую ходьбу», в основном женщины. И все эти люди с палками идут в местный магазин. Присоединяюсь, хоть и без палок. Движемся в продмаг, но не только за хлебом и совсем не за куревом и пивом, не за сэндвичем и дошираком, а чтобы пообщаться. По сути, сельпо это такое место встречи. Судачат здесь люди, в основном, конечно — о воде, о том, что она взяла вдруг и пропала. Почему, никто не может толком объяснить. Говорят, вроде, власти виноваты — задержались с ремонтом, но поди проверь.

— Вот как бабушке добраться до залива, набрать воды и живой вернуться домой? — спрашивает меня местная жительница Валентина. Проходившие мимо школьники согласно кивают головами —

с пустым ведром бабушка до озера доберется, а вот с полным обратно — едва ли.

Да и на что этого ведра на 10 литров может хватить? Надо же как-то мыться, зубы чистить, что-то готовить, да просто чайник вскипятить. А еще огород надо поливать. А еду варить на чём? Чтобы приготовить гречки на четырех человек, картошку, сварить борщ и, конечно же, чайник вскипятить, потребуется около шести литров воды. Добавляем воду, которая уйдет на мойку посуды, уже получится литров девять. Тут одного десятилитрового ведра не хватит. Надо идти по воду опять.

— Сейчас лето, в школу не надо, поэтому мы можем хоть по сто раз с ведром бегать на озеро, ну, чтобы помочь. А во время учебы поход за водой — проблема, — делится впечатлениями от «засухи» школьник Андрей.

Ему возражает одноклассница Аня.

- Не у всех есть такие, как ты, ходуны за водой. Что делать тем, кто постарше? Вас что ли, таких бодрых, гонять на озеро?

Андрей молчит.

Эти и многие другие вопросы местных жителей я переадресовал главе поселковой администрации Владимиру Филатову. Односельчане называют его скромно — «мэром» или «смотрящим».

Чиновник не скрывает: водная проблема есть.

— Но она будет решена. Когда? Возможно, к 2027 году. В общем, как пойдет. У нас это всё давно тянется. Водопровод 1979 года, можете себе представить? Ему уже 47 лет. К тому же в этом году, очень сильно упала вода в заливе, давления в трубах не хватает.

У нас вода идет самотеком из залива, и ей не хватает силы. Но проблемы решаются, приедут водолазы, будут разбираться. Хотя, с другой стороны, у нас очень много сделано чего. Отремонтирована набережная в поселке, например. Но все равно самое главное — водопровод. Сделаем, поверьте, полную замену всех его линий. Сейчас будет запуск с помощью насоса, — оправдывается «мэр» Филатов.

Фото автора

На вопрос, почему такая проблема повторяется из года в год, отвечает:

— Вода приходила, пробивалась. Не каждый год, но приходила. Почему не прошла в этом году, не понятно. Поэтому принято решение поменять всю ветку водопровода. Денег это стоит много. Но уже закуплены трубы и оплачена работа ремонтной бригады. Нам тут и республика уже помогает, и губернатор.

Будет задействован бюджет и районный, и всей Карелии. Артур Олегович (глава региона Парфенчиков, — И.С.) — в чате нашего поселения и в курсе, что происходит. Можно смело написать ему в чат, он ответит.

Чуда не произошло

— Откуда взялась проблема? Так ведь она годами нарастает, — рассказывает местная жительница Арина. — Трубы изношены, воды в поселке нет. Да, идет подвоз, но этого на всё про всё не хватает. Стоят у нас кубики (для воды), машины воду подвозят, но в кранах-то ее нет. Сейчас нам власти пообещали, что будут заниматься проблемой. Вроде как, должны проложить почти два с половиной километра труб. Как долго они будут этим заниматься, никто не знает и не понимает. Это надо спросить у администрации.

— Я затруднюсь ответить, чья именно это проблема, — вступает в разговор соседка Арины Евгения. — Сильно упал уровень воды, а она к нам идет самотеком. Раньше как было? Две недели воды нет, но потом она все-таки идет, это было просто чудо. Сейчас вот чудо не свершилось. Власти сами не понимают причину, почему вода пропала. Думали, воздушная пробка, пробовали продувать, но никак, поэтому решили заменить полностью все трубы.

У Куркиеки очень интересная геолокация. Половина поселка лежит вдоль побережья залива. Там расположены гостиницы, хостелы, магазины. Вторая половина — за холмом. Там и хрущевки, и огромное количество огородов и парников.

— Как их поливать? — спрашиваю Светлану Евгеньевну. У нее две теплицы с помидорами и огурцами.

Она строго советует: «Вместе не сажайте, только отдельно».

— Поймите, мы, условно молодые, справимся, а что делать со старшими? Они тут одни. Дети все давно уехали, кто в Сортавалу, кто в Петрозаводск, кто еще куда. Без воды старикам как жить? Помирать что ли? Их таких много.

— А вода-то будет? — спрашиваю.

— Шут его знает.

В местной продуктовой лавке. Фото автора

Светлана Евгеньевна отвечает слово в слово, как Олег в продуктовой лавке неподалеку, куда я заглянул. В разговор не вмешивался, просто стоял в очереди и «подслушивал».

— Тебя чего столько времени не видно? — спрашивает Олега продавщица.

— Да вторые сутки не могу на рыбалку сгонять, замучили уже с трубами. Вроде как привезли, вроде и есть они, но куда их зарывать, никто не знает. Надо же еще и старые выкопать. Ладно, дай сигарет и пойду думать.

Но сигарет нет. За ними — в Сортавалу. Невыгодно здесь, в Куркиеки, табак продавать. Почти нет курящих, на сигаретах много не заработаешь.

Но все же мы с Олегом на улице закурили. Я спросил, что происходит? Он ответил, выдержав паузу, вопросом на вопрос:

— А ты откуда?

— Да просто турист...

— Ну, вот что, просто турист, иди в администрацию и у них спрашивай, какого черта у меня нет возможности ребенка помыть? Про жену вообще молчу. О бане не мечтаю.

Но какой-то ответ все-таки должен быть, пусть не у Олега.

— Самая главная причина — неуправляемость системы водоснабжения. Все ссылаются на то, что изначально она была устроена специфическим образом — самотеком.

То есть работал самотечный механизм. Исторически так сложилось. Но современные технологии позволяют обеспечивать качественное водоснабжение. Просто нужно было это вовремя корректировать. Но действующая (самотечная) система не обслуживалась должным образом, не проводились текущие и капитальные ремонты. И вот — результат.

Печальный, — сетует жительница Куркиеки Наталья.

Вообще, когда я готовился к поездке, списывался и созванивался с местными жителями, на вопрос, а с кем можно будет поговорить, мне ответили, да со всеми. Тут у всех наболело.

«Сколько можно терпеть?»

Возвращаюсь в Москву последним автобусом до Сортавалы (да он и единственный в течение дня, опоздал — ищи такси за пять тысяч). На «галерке» шумная компания молодых людей. Все из Куркиеки. И обсуждают они не недавнюю дискотеку, не новинки тик-тока и новомодные прикиды, а... Вы, наверное, уже догадались — «водяной вопрос». Но обсуждают так, будто ничего ужасного не происходит. Где-то нет напора, где-то колодцы пересохли, но ведь и трубы уже завезли, и даже начали в земле ковыряться. Всё путём! И вдруг...

— Вроде, все хорошо, но сколько можно терпеть? Ну, вот моей бабуле в гору за водой ползти? А у нас — три парника, они без воды ничего не дадут.

Компания замолкает. Юноши и девушки смотрят в окно и считают машины в очередях на АЗС. Авто за бензином — десятки. Топливный кризис накрыл и Карелию.

— Власти обещали до 2027 года проблему с водой в поселке решить, то есть поменять весь водопровод до озера, а сейчас вроде должны протянуть временку. Вот сидим, ждем,

— не скрывает раздражения моя соседка по автобусу Инна. — Ну, да — наша ситуация взята на контроль самим Бастрыкиным.

Что, от этого контроля нашим бабушкам легче? Да они не могут стиральную машину запустить. Сколько для этого надо воды из залива натаскать? Бастрыкин, наверняка, не знает, зато я знаю! А вода-то нужна не только, чтобы постирать, но и еду приготовить, и чайник налить. А о семьях, где дети малые, без ужаса и не скажешь.

К тому же непонятно, насколько вода из залива безопасна. Чтобы проверить качество, нужна экспертиза, которая стоит от пяти тысяч и выше — в зависимости от сложности исследования. Да и где эту экспертизу сделать? Разве что ехать в Петрозаводск. Теоретически, можно установить свою скважину. Но это уже — 30 тысяч и выше. К тому же не факт, что специализированные фирмы согласятся ехать в поселок, который неизвестно где находится.

Фото автора

Тем временем, в посёлке Куркиеки продолжаются работы по восстановлению стабильного водоснабжения. Об этом можно узнать, заглянув в телеграм-канал вице-премьера правительства Карелии по развитию инфраструктуры Виктора Россыпнова. По данным чиновника, сейчас не просто устраняют аварию, но и «восстанавливают работу системы водоснабжения так, как она должна функционировать в нормальных условиях».

Витиевато, но красиво. Оно и понятно: власти пытаются хоть как-то оправдаться, ссылаясь на цифры и статистику. Например, начиная с 70-х годов, в поселке не проводился капитальный ремонт водопроводных труб. К тому же дорога к водозабору стала непроходимой, а тут еще залив обмелел, резервуары заилились и стали не пригодны для хранения воды. Техника добраться на место ремонта не может, и бригады пока заняты восстановлением дороги к водозабору. Как только дорога снова станет проходимой, начнется ремонт водопровода.

Правда, говорят, в посёлке уже есть новая труба. Но воды в домохозяйствах как не было, так и нет. Чертовщина какая-то!

Загадка природы

Затерявшееся среди карельских лесов и озер Куркиеки может гордиться своими знаменитыми соплеменниками, как не всякий российский населенный пункт. Здесь, например, родился и жил президент Финляндии Лаури Кристиан Реландер, руководивший страной с 1925-го по 1931 год. Возможно, он водил дружбу с финским писателем Людвигом Мунстерхельмом (1880—1955) — автором книг о рыболовстве, охоте и животных. Спортивный мир, наверняка, знает Вейкко Хакулинена (1925—2003) — финского лыжника, трёхкратного олимпийского чемпиона и трёхкратного чемпиона мира. Он тоже родился в Куркиеки. Как и Александра Фёдорова (1987) — многократная чемпионка России по академической гребле,

чемпионка Европы и Универсиады в Казани.

Могли ли эти знаменитые люди даже предположить, что в 2026 году их «малая родина» останется без воды? Загадка природы: вокруг залив не самого маленького размера и река, а в отдельно взятом поселке нет воды. Надеяться на дожди, чтобы душ принять во дворе своего приусадебного участка? Но ждать от властей погоды здесь уже устали.

Игорь Стрельцов, Карелия

Фото автора

Прямая речь

Эмилия Слабунова

депутат Законодательного собрания
Карелии, член Федерального
политического комитета партии
«Яблоко»

Водоснабжение оставлено в полномочиях местной власти. Республиканские власти в первых строках в своих ответах ссылаются на этот факт. Но надо сказать, что до 2016 года вся коммунальная инфраструктура была в муниципальной ответственности. В 2016 году тепло- и электроснабжение забрали на республиканский уровень. Водоснабжение, как затратную и малоприбыльную систему, оставили муниципалам. При этом местные бюджеты просто нищие и средств не хватает на то, чтобы самостоятельно решать вопросы с проведением дорогостоящих ремонтных работ и тем более модернизации всей системы.

Конечно, нужно республиканской власти реагировать и включаться в решение проблемы. Но это если она понимает и чувствует свою ответственность за такие важные вещи, как водоснабжение. Нужно держать на контроле этот процесс. Тем более по федеральному закону №416 «О водоснабжении и водоотведении» мониторинг состояния систем водоснабжения остается под контролем субъектов Федерации. Но не выполняются должным образом все эти задачи. Как результат, всевозможные и бесконечные аварии и вот такие катастрофы.

Последствий такой катастрофы много, и, в первую очередь, это здоровье людей, и детей, и взрослых. Они вынуждены брать воду из непроверенных источников, еще и тратить на это очень много сил и времени.

Начался жаркий период. Из-за отсутствия воды не открылся

пришкольный лагерь. Дети предоставлены сами себе. Они элементарно не могут помыть руки. В поселке есть и инвалиды, на уход за которыми требуется отдельный расход воды. Есть и маленькие дети и грудные, которых нужно купать, много стирки. Ведрами по поселку не наносишься, да еще ловя время и место приезда водовозной машины.

Кроме того,

это сильно действует на психологическое состояние населения. Люди на последнем издыхании в своем терпении. Власть они костерят, как только возможно.

Вполне понятна такая жесткая реакция в отношении органов власти. Это заметно в поселковом чате, в котором, судя по всему, состоят все жители Куркиеки. Присутствует там теперь и Глава Карелии, и [республиканские] министры. Советы губернатора жителям о том, что надо диалог выстраивать или ТОС (территориальное общественное самоуправление) создавать и самим решать проблему, вызывают острую реакцию. О чем должны собраться и вести диалог люди — о том, что воды в кране нет, или о том, что без нее не прожить?!

Территориальное местное самоуправления должно решать вопросы какого-то дополнительного комфорта и условий. Построить спортплощадку, как вариант. Или общественную гостиную, где люди могли бы собираться, праздники проводить, но не те задачи, ответственность за которые императивно закреплена за органами власти. Тем более, что люди еще и оплачивают эти услуги.

В районах Карелии много проблем. С водой просто беда. Регион в худших по качеству воды, и ситуация, к сожалению, ухудшается.

В 2025 году количество жителей республики, которые обеспечиваются некачественной водой, увеличилось на 5% и составило 31,2% (в 2024 году было 26,2%). Беда и с общественным транспортом в районах, многие деревни и поселки его лишены и практически отрезаны от большой земли.

Большие проблемы с торговлей. Более 300 населенных пунктов существуют без возможности покупки продуктов питания. Когда до ближайшего магазина более 70 километров по бездорожью, то это просто страшно. Рыбой и грибами не наешься. Услуги Почты России во многих сельских населенных пунктах почти недоступны. Много жалоб от людей по всем этим вопросам.

Бесконечная оптимизация социальных учреждений привела к тому, что дома культуры, библиотеки в сельской местности сходят на нет. С доступностью медицинских услуг при отсутствии общественного транспорта и огромных расстояниях просто беда — люди не могут доехать до врача. Недавно жители поселка Шалговаара Медвежьегорского муниципального округа пожаловались, что у них перестала ходить маршрутка. Причина — очень плохая дорога, и частный перевозчик просто отказался перевозить людей. Поездка на такси до Медвежьегорска обойдется в семь тысяч рублей. Какой пенсионер может позволить себе такие траты?! И это поездка к врачу, к которому не один раз надо будет в итоге попасть.